

Урок – лекция
А.Т.Твардовский «По праву памяти».

В жизни нет простых путей. Каждая дорога выстрадана, поэтому в русской литературе, целью которой является отображение действительности, так много трагического. Пережитое человеком, писателем ложится в основу произведений. Да и судьба многих русских писателей и поэтов – это целая история, эпоха. К таким художникам слова, по-моему, относится и А.Т.Твардовский. Недавно я впервые прочитала его поэму «По праву памяти», и она произвела на меня настолько сильное впечатление, что до сих пор мне интересно перечитывать строчки этого произведения и размышлять над ними. Ранее мое суждение о Твардовском складывалось по таким произведениям, как «Василий Теркин», «Страна Муравия» и по его стихам периода Великой Отечественной войны. Это были страстные, патетические, героические стихи, в то же время они казались очень правдоподобными, так как образы героев, похожих на простых людей, созданы автором на основе его жизненных впечатлений, их легко было представить в своем воображении. Как точно передана неуклюжесть, застенчивость, наверно, происходящих от сознания собственного несовершенства, свойственного юности, молодого парня – героя ранних стихотворений Твардовского («Невеста», «Соперники», «Теленок» и другие):

(смотри текст стихотворений)

Как завидует он тем, кто свободно и раздольно выходит в круг, пляска зажигает и его, но «я в этом деле действительно трактор, так нечего даже и пробовать мне». Сам Твардовский был таким же в то время: молодой и красивый загорьевский парень, светловолосый с ясно-голубыми глазами, что свидетельствует о его доверчивости и добродушии, высокий с одухотворенной улыбкой, видно, что в нем много здорового, нормального «коренного», и в то же время – духовного, самобытного, небывалого. И неважно, что за его плечами незаконченная сельская школа. Не образование главное. Важно то, насколько гармоничен этот деревенский парень, что сразу видна в нем народная интеллигентность, желание узнать и познать мир. 18-летним юношей Твардовский приехал в Смоленск, город, который был русским по духу. Там Твардовский начал свой путь к познанию мира и самопознанию. Главными поэтическими учителями его, как он считал, были Пушкин, Тютчев, Некрасов, Бунин. Главная цель – стать самим собой. В первой же своей поэме, мне кажется, он смог сказать новое. Поэма «Страна Муравия» рассказывает о поисках «обетованной земли» - извечной проблеме человечества. Никита Моргунок, главный герой поэмы, едет по стране:

Цитирование текста Твардовского

Главным художественным образом в поэме поэтому является дорога (это впервые проявляется в творчестве Твардовского, но потом неоднократно этот образ используется автором в разных произведениях). Образ дороги уже традиционен для русской литературы. Вспомните поэму Н.А.Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», когда семеро мужиков, отложив все свои дела, отправляются в путь на поиски счастья. Их дорога – это путь всей России. На этом пути, в движении познается мир, пытаются найти счастье герои поэмы. Все «сдвинулось с места», все преобразилось, все изменилось, значит, мысль движется, развивается, как и сам мир. О Твардовском всегда писали: «Вышел на большак русской поэзии». Он был принят в институт философии, литературы и истории. В 1940 году он был военным корреспондентом в Белоруссии, во время осенней кампании по освобождению Карелии от белофиннов также был в рядах тех литераторов, которые писали об этих событиях. В 1943 году он написал стихотворение «Две строчки» о финской войне. В своих воспоминаниях Константин Симонов писал: «Строки Твардовского одни из самых удивительных по силе об этой войне, которые могли быть написаны после нее». Это была «самая незначительная война», но война – это война, это

страдания и смерть, разлука и боль, горечь потерь и слезы. То, что перечувствовал тогда Твардовский, определило в дальнейшем его творческий путь.

Цитата: Война, жесточе нету слова...

Он знал, что такое война. Мне кажется, что Твардовский выстрадал свои стихи. Он никогда не отделял свою судьбу от народной доли, шел вместе со всеми, в общей колонне: Когда пройдешь путем колонн...

Во время Великой Отечественной войны им написано много пронзительных стихотворений. Но самое яркое, пожалуй, и незабываемое – это «Я убит подо Ржевом». Оно «написано войной» (так выражался В.В.Маяковский): цитата
Главное же дело военных лет – это поэма «Василий Теркин». Она родилась еще во время финской войны сначала на четвертой полосе газеты «Прямой наводкой». Героем этого произведения был сначала Иван Гвоздев. Подзаголовок поэмы гласил: «Книга про бойца, без начала и конца», который также подтверждает тот факт, что поэма появилась стихийно в 1939 году, а потом уже распространились главы о солдате Василии Теркине. Новую поэму начинать «было мало сроку». Твардовский решил использовать текст уже печатавшейся «Книги про бойца». А почему «без конца»? «Просто жалко молодца». Веселая, написанная с огромным чувством юмора поэма, конечно, поднимала настроение бойцов, а песни из поэмы были любимы многими солдатами. Сам же Твардовский больше всего любил петь песню о шинели:

Эх, суконная, казенная, военная шинель...

Андрей Сивцов из поэмы «Дом у дороги» - совсем другой герой. На его долю выпало жестокое испытание: его жена Анна в немецкой земле, а Сивцов вернулся. Он помнит и никогда не забудет своей потери, но не даст себе послабления, будет работать. Разоренное гнездо семьи, дом у дороги, который никогда, наверно, не будет прежним, как и сам герой поэмы, - вот итог войны. На нем, как и на всех других людях, сильно заметен отпечаток войны. Жаль тех, кто остался жить, слишком свежа боль их утрат, но еще больше жаль тех, кого уже нет в живых и кого не будет никогда. Это тревожит Твардовского, недаром в 1966 году он напишет:

Я знаю – никакой вины...

Дорога Никиты Моргунка, крестный путь Анны и дорога мимо дома Сивцова – это и дорога самого Твардовского:

Я был, я жил...

За все на свете я отвечаю головой...

Есть еще одна поэма у Твардовского – «По праву памяти». Она занимает особое место в его творчестве. Долгие годы поэма пролежала в столе. «По праву памяти» - это в какой-то степени завещание поэта. И не только потому, что это последнее произведение, а потому, что «слову был двойной контроль», потому, что «Перед лицом ушедших былей

Не вправе ты кривить душой».

«По праву памяти живой» вновь Твардовский размышляет «о времени и о себе». Сейчас, когда вышли в свет «Дети Арбата» А.Рыбакова, «Белые одежды» Дудинцева, «Факультет ненужных вещей» Ю.Домбровского и «Зубр» Д.Гранина, мы многое знаем о сталинских временах. Однако есть в этой поэме нечто такое, что приковывает наше внимание и заставляет подумать, что это было за время и как это было. Кроме того, когда началась публикация подобных произведений и когда появилась в свет в журнале «Новый мир» поэма Твардовского, появились люди, которые говорили, зачем об этом писать, зачем ворошить старое, нужно ли об этом вспоминать. И вот однажды поэт получает одно письмо (история об этом дана в предисловии к поэме), в котором ничего не говорится о необходимости данных произведений, как и не обсуждается вопрос об их целесообразности, но рассказывается история о простой советской семье, прошедшей через испытания сталинского времени. Фактически, на мой взгляд, это и есть ответ на вопрос – есть люди, семьи, для которых такие произведения – это память об их времени и их судьбе. Историческая память общества ведь и складывается из жизненных историй отдельных людей этого общества.

В первой главе поэмы, которая называется «Перед отлетом», двое молодых людей на сеновале всю ночь напролет по-юношески возвышенно мечтают о том, какой будет их жизнь. Они на все готовы, все им нипочем:

Сомненья дух... (цитата, стр. 190).

Кто не мечтает на пороге взрослости? Кто не уверен в том, что судьба будет счастливой? Кто не хотел поскорее бы вырваться из родного гнезда и стать самостоятельным? Почему-то сразу вспоминаются пушкинские строки:

Исчезли юные забавы,
Как сон, как утренний туман.

Так и эти молодые люди расстанутся с детскими забавами, а сейчас они готовятся вступить во взрослую жизнь. Что их ждет? Что уготовано им судьбой? Неизвестно. А пока что в их мечтах формируется «кодекс чести» - основные правила их будущей жизни:

Готовы были мы к походу... (стр. 191).

На Москву, совсем как некогда чеховских трех сестер, направлены их взгляды. Грезится им, как приедут они на побывку, как будут заглядываться на них, уже столичных, загорьевские девки, и даже «московский запах папирос» будет особенным, выделяющим их. Но жизнь обманчива, и их дороги будут совсем не такими, какими они себе их представляли, Жизнь закружит их «в метелице сплошной», не будет все так ясно, как в юности: кто друг, а кто враг, что хорошо, а что плохо. Когда читаешь название второй главы, то сразу вспоминается известное высказывание и кому оно принадлежит: «Сын за отца не отвечает». Так говорил Сталин, пытаясь внушить народу, что расправы того времени не стихийны, а по заслугам, что отвечает только тот, кто виноват. Однако мы знаем, что такое 58 статья, что такое «10 лет без права переписки». К сожалению, так было. Было и так: отвечал сын за отца, дочь за мать, жена за мужа, друг за друга:

Но в те года и пятилетки... (стр. 193).

Зловещая некогда графа в анкете определяла судьбу, так произошло и с героем поэмы:

Ты именуешься отродьем,
Не сыном даже, а сынком...

Вокруг такого человека образуется вакуум: один человек не смотрит тебе в глаза, другой перестал к тебе обращаться совсем, третий сам готов придумать что угодно, лишь бы «вывести тебя на чистую воду», а друг... Друг «руку жмет тебе с опаской». Как же так? Куда делись юношеские идеалы и мечты? Откуда такое предательство? Причина одна – страх. А он, герой поэмы, не боится, нет, он не понимает, как это возможно. И он вспоминает отца, объявленного кулаком, врагом народа:

А только, может, вспомнив руки... (стр. 194).

Хозяин, который землю поливал своим потом, который работал от зари до зари, а не пропивал от бессилия свои гроши, который своими руками выстроил дом, вдруг объявлен врагом народа и едет за Урал. Вместо него есть другой человек – «один, что славил эту власть.

Ее помощник голоштаный... (стр. 196).

Я вспоминаю содержание рассказа В.Тендрякова «Пара гнедых». Кто правит жизнью? Такой же «голоштаный» Ванька Акуля, который во время коллективизации в деревне получает самый лучший дом всего лишь за то, что выучил новые лозунги и распевает стихи А.Блока из поэмы «Двенадцать»: «Мы на горе всем буржуям \\\\ Мировой пожар раздуем». Вот и настало новое время, когда выгодным стало ничего не иметь и ничего не делать, иначе легко угодить в разряд «врагов народа». Как же живут они, на ком повисло это страшное клеймо «враг народа»? Твардовский пишет, что живут они и верят: «Все на место встанет». Даже пишут письма Сталину, надеясь, что произошла ошибка, что он разберется и накажет виновных за происшедшее с ними. Даже статья «о перегибах» появилась в газете. Однако все тщетно. Проходит время, а ничего не меняется в жизни героя, наоборот, все теперь уравнины в правах:

И званье сын врага народа... (стр. 196).

Страшно, что шестой пункт анкеты в 20-30-ые годы появился не по нравственному принципу, а по политическому: «сын кулака». Раз так, то как это не отвечаю за отца?! Да, сначала говорили: иди, ты волен делать, что хочешь, перед тобой открыты все дороги. Но как отказаться от родного отца? Он твоя кровь, ты с ним связан и не можешь забыть его, нет сил отказаться от близкого и родного тебе человека. И вот уже тебе приклеили клеймо: «сын врага народа». Сын разделяет судьбу отца, «несет его крест», его вину. Так было и в фильме Т.Абуладзе «Покаяние»: мальчик искупает вину отца, деда, совершая самоубийство, так как не вынес страшного груза их вины, когда узнал об их расправах над невинными людьми. Он принял единственное правильное для себя решение – ценой своей жизни, как он считал, смыть позор своего рода и наказать их. Пастернак в романе «Доктор Живаго» также обращается к теме «горящей свечи»: Россия полыхает «жертвенным огнем». Твардовский исторически точно воспроизводит в разных ситуациях, в которых оказался его герой, время, с помощью точных художественных деталей достоверно рассказывает «о времени и о себе».

Проходит время. Началась война. «Жесточе нету слова», а для этих людей наступает облегчение:

Война предоставляла право... (стр. 197).

Война предоставила им право кровью своей смыть позорное клеймо «врага народа». Однако, как и раньше, не хватает «стране клейменных сыновей». Страшная участь уготована тому, кто попадет в плен или «пропадет без вести». Твардовский не рассказывает о «зоне», да это и не нужно. Более важным оказалось другое – политика, страшная и безнравственная по сути своей, так как она была направлена на подавление личности. Воспитывали людей, не помнивших и не знавших своего родства, забывших о своем роде, отрекшихся от своих корней:

Он говорил: иди за мною... (стр. 197).

В эту пору страшных репрессий и расправ все родственные связи предаются забвению. Во имя чего? Во имя любви единственного отца – «отца всех времен и народов»:

Забудь... (стр. 197).

Но, на мой взгляд, еще более страшным является то, что сталинская политика тоталитаризма достигает успеха. Предательство, лжесвидетельство, зверство «именем вождя» - все можно совершать, только «превозноси отца народов». Как исказили не только христианские заповеди, но и самые обычные нормы человеческой морали! Этот страшный закон усвоен, многие живут верой в Вождя, и только самые совестливые, самые чистые люди того времени, того поколения мучаются и по сей день:

Давно отцами стали дети... (стр. 198).

Как оправдать такое? Можно ли простить? Ведь не только заблуждение сделало их такими, но и страх, а подчас даже и желание ощутить себя хозяином положения. Может, просто забыть об этом? Нет, наверное, нет. По крайней мере, заглавие третьей главы поэмы Твардовского есть и ответ на наши вопросы – «О памяти». Все три главы этого произведения композиционно связаны и составляют единое целое, каждая последующая глава является продолжением предыдущей. Забыть «живую боль» - это невозможно. Она тревожит совесть. Мучается душа, болит сердце, страдает человек, как и сам поэт. Ничего не забыть, несмотря на «высшее указание». Наверно, понимая, что нельзя приказать забыть, заставляют замолчать:

Решил за нас особый съезд... (стр. 199).

Однако поэт всегда поэт, во все времена, он ощущает человеческую боль как свою собственную. Вместе с героем поэмы он говорит:

И даром думают... (стр. 199).

Нельзя молчать, нельзя забывать о том, что было. Необходимо помнить, чтобы «извлечь уроки», иначе нет будущего у человечества, а ошибки, трагические и жестокие, повторятся:

Тогда совсем уже ... (стр. 200).

Прочитав эти строки, я представляю, как дальше будут развиваться события: что ждет того, кто рискнул, кто отважился если не во весь голос рассказать правду о времени, то хотя бы решил помнить близких и друзей, ставших «лагерною пылью», и не отказываться от них, как, скажем, это сделала Геля Маркизова (упоминание о ней есть в исторической справке в рассказах В.Тендрякова).

Долгие годы были преданы забвению времена «культы личности» Сталина, хотя, наверно, было понятно многим, что «великий перелом» рождал людей, «не помнивших родства». Ломались человеческие судьбы, гибли ни в чем не повинные люди, а «гром рукоплесканий в честь отца» не утихал. Страх заполнял души людей и «обучил хранить безмолвье перед разгулом недобра». Слабые голоса, а может и сильные, но малочисленные, «посвященных» не были услышаны тогда. Их боялись услышать, потому что проснулась бы совесть и заставила бы что-то делать, требуя справедливости. А были ли «непосвященные»? Поэт дает ответ на этот вопрос:

Где взять их?.. (стр. 199).

Все знали, но зато как просто теперь сказать, что не знал, не догадывался, что такое возможно. Их можно понять и даже оправдать, но поверить им уже нельзя. Тем важнее звучит напоминание Твардовского – помни! Помни, чтобы не повторить, тем более, что ясно видна другая страна и другой человек:

И что он легок на помине... (стр. 201).

«Многостороннюю проверку» прошли герои поэмы. Пришлось лгать, трусить, пройти через страх, ложь, ужас свой собственный и всей страны. Твардовский показал трагедию «отцов и детей» на примере поколений героев поэмы. Мне кажется, что поэт достойно и правильно разрешает основную проблему своего произведения: хотим мы или нет, но мы подвержены любви к своему отцу, поэтому невозможно от него отказаться, как это и сделал герой поэмы.

Кто виноват в том, что было со страной? Твардовский отвечает на этот вопрос: «мы оказались все в ответе». Пусть каждый помнит: «История – это костер, в который каждый бросает свой хвост» (Ю.Трифонов).

Поэма «По праву памяти» написана честным человеком, подлинным интеллигентом и прекрасным поэтом. Таким людям, как Твардовский, свойственно чувство ответственности и долга, даже чужую боль страдание они «берут на себя». Определенной смелостью обладает автор, написавший это произведение в годы всеобщего умолчания и забвения. Пусть долгие годы она пролежала «в столе», пусть написана она была, может, для себя, но она, несомненно, является важным историческим и художественным документом своего времени. Нам, сегодняшним читателям поэмы, интересно знать о страшном периоде нашей истории, так как чем больше «белых пятен» оставляют люди позади себя, тем ощутимее наши духовные и нравственные потери. Человек без памяти легко может превратиться в существо, подобное манкурту из романа Ч.Айтматова «И дольше века длится день». Нельзя помнить только то, что выгодно, удобно и полезно нам сегодня. Задача современной литературы и состоит как раз в том, чтобы понять нашу историю. А.С.Пушкин трогательно говорил о «любви к отеческим гробам». «к родному пепелищу». Не нам указывать поэту, что помнить, а что забыть. Твардовский поведал миру трагическую историю юношей, которая взволновала нас и помогла освоить еще несколько «белых пятен» того времени. Я сам дознаюсь, доищусь... (прочитать стихотворение).

В заключение работы хочу сказать несколько слов о названии произведения. «По праву памяти» - памяти кого, чьей? Автора, его лирического героя или еще кого-либо? Один человек помнит одно, другой – другое. Один и тот же факт в памяти людей интерпретируется по-разному. В поэме же Твардовского слилась воедино память разных людей, мощным голосом она зазвучала, рассказывая о трагическом периоде жизни страны.

Зато и впредь как были – будем –
Какая вдруг ни грянь гроза, -
Людьми из тех людей, что людям.

Не пряча глаз,
Глядят в глаза.

Прочитав такую поэму, не отложишь ее в сторону, сразу забыв о ней. Она волнует, будоражит нас, заставляет посмотреть на себя со стороны. Размышления Твардовского «о времени и о себе» созвучны и нашим сегодняшним настроениям. Только опираясь на человеческий опыт, мы можем найти верную дорогу в наших преобразованиях, не растеряв при этом духовного богатства. Память – это хранилище человеческого опыта, его духовных, материальных, моральных ценностей.

В последние годы жизни А.Т.Твардовский был редактором, пожалуй, самого популярного и любимого в то время журнала «Новый мир». Он много работал, истово. Он многим помог, как молодым и начинающим писателям, так и известным. Был справедлив и объективен. Федор Абрамов говорил, что Твардовский – редактор даже заслонил Твардовского – поэта. Почти все значительные литературные силы в 50-60-ых годах 20 века объединились вокруг Твардовского, так как это была личность, в которой нуждалась эпоха.